

Услышав шум, А Мо резко обернулась. В глазах этой обычно хрупкой женщины впервые вспыхнул яростный свет. Она подумала, что хозяин не стал ждать до утра и прислал людей, чтобы убрать тело сына.

— Это я, — тихо сказал Лю Хуа.

А Мо сразу же расплакалась, слёзы текли по её щекам, но она продолжала кланяться, выражая благодарность Лю Хуа. А Мо часто слышала от А Ку, что старший молодой хозяин — его друг. Сначала она очень волновалась, ведь слуги не имеют права дружить с хозяевами. Но, видя, как лицо сына становится всё более счастливым, и каждый раз принося домой цветы, А Мо поняла, что старший молодой хозяин действительно хорошо относится к её сыну. По крайней мере, перед смертью А Ку провёл несколько счастливых дней.

В глазах Лю Хуа мелькнула тень. Он не мог сказать А Мо, что именно из-за него её сын оказался в такой ситуации.

— Вот немного денег, возьми их, — Лю Хуа протянул А Мо мешочек, в котором лежал кусок высококачественного нефрита и несколько звёздных монет. — Этих денег хватит, чтобы похоронить А Ку и прожить некоторое время без забот. Продай нефрит в авторитетном аукционном доме, но не привлекай внимания. Уезжай завтра утром.

А Мо была настолько потрясена, что не могла говорить, только рыдала и кланялась.

Лю Хуа помог ей подняться и подошёл к А Ку.

Лицо мальчика было синим, светлые волосы прилипли ко лбу. Лю Хуа посмотрел на него, затем провёл рукой по волосам, и что-то, превратившись в белый свет, исчезло в пространственном кольце.

Лю Хуа пришёл вовремя. Он захватил душу А Ку.

Хотя в этом мире духовная энергия была скудна, но вдруг...

— Береги себя, — сказал Лю Хуа, и его фигура растворилась в ночи.

Вернувшись в свою комнату, Лю Хуа всё ещё чувствовал тяжесть в груди. Он думал о том, чтобы взять меч и отправиться в Сумрачный лес, как вдруг почувствовал движение в пространственном кольце.

Лю Хуа нахмурился и выпустил маленького зверюжку:

— Ты что, заскучал?

Зверожук выкатился на пол и первым делом заявил:

— Я умираю от голода!

Затем он высунул маленькую лапку и потер рот:

— Я могу говорить!

Лю Хуа спокойно смотрел на него, чувствуя лёгкое раздражение.

Зверожук, тонко чувствуя настроение Лю Хуа, закричал:

— Не бей!

Увидев, что Лю Хуа молчит, зверожук начал плакать:

— Прости, господин, но я голоден! Сколько дней ты держал меня в этой темноте?

Голос зверожука был таким же мягким и милым, как и в первый раз, когда Лю Хуа его услышал.

Сердце Лю Хуа смягчилось, и он задумался:

— Четыре дня?

Зверожук, с болью в сердце, выпустил пузырь из носа и быстро прикрыл его:

— Ты знаешь, что травоядные зверожуки, как я, умирают через семь дней без еды?

— Но ты же ещё жив, — невозмутимо ответил Император Лю Хуа.

Зверожук уже начал грызть декоративные цветы на подоконнике. Лю Хуа предупредил:

— Это нельзя есть.

— Я голоден...

Раз уж он принёс его сюда, нельзя было позволить зверожуку умереть от голода. Лю Хуа использовал духовную энергию, чтобы вырастить в пустом горшке пышное зелёное растение.

— Ешь.

Зверожук с радостным криком бросился на растение, разбрасывая листья во все стороны:

— Много воды...

Пока зверожук ел, Лю Хуа продолжал выращивать растение. Наблюдая за тем, как это маленькое существо копошится, он вспомнил, зачем вообще принёс его сюда. Пространственное кольцо было огромным и могло быть изменено. Он решил выделить две зоны: одну для зверожука и растений, а другую — только для растений. Лю Хуа хотел выяснить, действительно ли отсутствие растительности в мире апокалипсиса связано с зверожуками.

Этой ночью Лю Хуа не видел во сне Континент Сюаньцан. Вместо этого ему приснился А Ку, который, как всегда, с глупой улыбкой просил цветы, а затем бегал по подоконнику, крича «о-о». Лю Хуа резко проснулся, сел на кровати и с раздражением провёл рукой по волосам. Это было то, чего он старался избегать в прошлой жизни: как только у человека появляется что-то важное, сразу же появляется слабость.

— Лю Хуа, ты сегодня встал поздно, — сурово сказал Старый Стауфен, его лицо было мрачным.

Карлочи, сидящий рядом, дрожащей рукой держал ложку, и немного супа пролилось на стол. Лилиан быстро подала ему салфетку, видимо, ничего не зная.

— Что случилось, отец? — спокойно спросил Лю Хуа, садясь за стол. — Вы выглядите неважно.

— Вчера вечером сын графа Силань, Бенджи, попал в неприятности, — сказал Старый Стауфен, полностью потеряв аппетит. — Он умер.

Лю Хуа, с ложкой супа во рту, казалось, не знал, выплюнуть его или проглотить, его лицо выражало страх:

— Вы думаете, это я?

Он играл свою роль так убедительно, что Карлочи наконец осознал, насколько страшен Лю Хуа. Этот человек только вчера вырвал сердце Бенджи и бросил его на его кровать, а теперь выглядел так невинно и чисто!

Когда Император Лю Хуа решает притвориться невинным, никто не может его превзойти.

Особенно Фань Сяо.

— Нет, сначала поешь, — Старый Стауфен кивнул. — Боюсь, после этого у тебя пропадёт аппетит.

— Ничего, отец, говорите, — равнодушно ответил Лю Хуа. — В Сумрачном лесу я видел вещи и похуже.

Эти слова напомнили другим о том, как он препарировал зверожуков. Карлочи и Лилиан

одновременно положили вилки.

— Вероятно, он столкнулся с врагами, — сказал Старый Стауфен. — В общем, он умер ужасной смертью: ему отрубили голову и вырвали сердце.

— Отец, я помню, Бенджи был единственным сыном графа Силань, верно? — спросил Лю Хуа.

— Да, — вздохнул Старый Стауфен. — Жаль графа Силань, потерявшего сына.

— Граф Силань будет винить нас?

— Нет, — ответил Старый Стауфен. — Бенджи не был в списке приглашённых, он сам навязался. Этот ребёнок всегда был непослушным, граф Силань, родивший его в старости, всегда его баловал. К тому же вчера все видели, как Бенджи сел в левикар и уехал. Говорят, что одарённый, убивший его, был как минимум уровня А, а ты не обладаешь такой силой.

Карлочи: «...»

— Это действительно трагедия, — с сожалением сказал Старый Стауфен. — Граф Силань много лет служил королевской семье и, вероятно, нажил множество врагов. Их очередь могла бы протянуться от передних ворот дворца до задних! Он погиб по дороге домой, водитель до сих пор без сознания, и вряд ли сможет что-то рассказать. Сегодня утром вся звёздная сеть обсуждает эту новость. Честно говоря, многие тайно радуются, считая это кармой.

Лю Хуа кивнул, воспринимая это как развлечение.

Карлочи, напротив, вздохнул с облегчением. Сердце всё ещё лежало под его кроватью!

— Однако в будущем граф Силань вряд ли будет к нам благосклонен. Но это не важно, мой сын теперь успешен, и нам не нужно заискивать перед ними, — усмехнулся Старый Стауфен. — Вся звёздная сеть следит за этим делом, он не посмеет ничего сделать. Королевская семья не позволит.

Когда Старый Стауфен закончил, Лю Хуа тоже доел. Выйдя из зала, он увидел служанку, выносившую коробку с разными вещами.

— Подожди, — остановил он её, провёл пальцем по коробке и забрал амулет.

«Глупый А Ку, этот амулет бесполезен, если его не носить с собой».

Фань Сяо, прочитав новости о Бенджи, почувствовал странное чувство, узнав, что тот уехал из

дома Стауфенов.

Его интересовало не то, убил ли Лю Хуа Бенджи, а то, как он мог обладать такой силой, ведь его уровень одарённости был едва близок к А.

В полдень Лю Хуа получил видеозвонок от Юнь И.

Лицо Юнь И появилось в виде голограммы, и он строго сказал:

— Господин Фань Сяо сейчас на совещании, поэтому я передаю его поручение. Пожалуйста, прибудьте в офисное здание Клуа к двум часам дня. Господин будет ждать вас.

— Без проблем, — ответил Лю Хуа, затем улыбнулся. — Юнь И, не будь таким серьёзным, улыбнись.

Юнь И глубоко вздохнул и сразу же отключил связь.

— Какой характер, — пробормотал Лю Хуа.

В час пятьдесят Лю Хуа уже был в офисе Клуа. Юнь И проводил его в кабинет и тут же ушёл, не желая говорить с ним лишнего.

Фань Сяо сидел за столом, скрестив руки, его лицо было серьёзным, хотя Лю Хуа этого не заметил.

— Юнь И, кажется, недолюбливает меня, он...

— Лю Хуа Стауфен, — строго произнёс Фань Сяо.

Лю Хуа тут же понял, что что-то не так. Он хотел было сесть, но теперь не решился, а почтительно встал по стойке «смирно»:

— Здесь!

— Я задам тебе несколько вопросов, и ты ответишь на них честно, — медленно сказал Фань Сяо.

<http://bllate.org/book/15416/1363395>